

Лирика Чехова и Чайковского: грани соприкосновения

В.П. Рыжов

Сопоставлению творчества гениев русской культуры – П.И. Чайковского и А.П. Чехова, их личным взаимоотношениям посвящено множество исследований, есть немало книг по этой теме. Но сама тема характеристики и сопоставления творчества таких деятелей культуры слишком обширна и практически неисчерпаема, поскольку творчество всякого большого художника не ограничено какими-либо рамками. Как правило, выделяются те особенности творчества Чехова и Чайковского, которые являются общими, определяются общностью их мирозерцания и этических установок. Одной из важнейших граней такой общности является лирический характер их творческого метода и высказывания. Действительно, Чехов создал жанр лирической пьесы, Чайковский – лирической музыкальной драмы. Но не только в этих важнейших для искусства в целом свершениях доминирует тип лирического высказывания, но все творчество этих больших художников пронизывает восприятие мира через свои эмоции, свои мысли, свои нравственные критерии. Естественно, что кроме общности видения мира и художественного метода имеются и значительные различия, на которых, прежде всего, делается акцент в этой работе.

Пути Чайковского и Чехова в искусство были различны. Если Чайковский решительно порвал с карьерой чиновника, поступив уже в возрасте 22-х лет в первую и в те годы единственную Петербургскую консерваторию, то Чехов долгое время считал главным в своей жизни путь медика, пытался совместить в своей деятельности оба призвания. Возможно, именно это обстоятельство привело к одному из кардинальных различий в творчестве Чайковского и Чехова: охват Чайковским практически всех форм и жанров музыки и тяготение Чехова к малым литературным формам в течение долгого периода жизни. Хотя, безусловно, работа доктора Чехова дала ему большой жизненный опыт и запас впечатлений и художественных образов.

Многогранная деятельность П.И. Чайковского в музыке во всех ее ипостасях – композиторская, исполнительская, педагогическая, критическая – всегда основана на высоком профессионализме, на уважении к труду во всех формах. Хорошо известное высказывание Чайковского: «Вдохновение – это такая гостья, которая не любит посещать ленивых» (из писем к Н.Ф. фон Мекк). Удивительно и все созданное А.П. Чеховым в сложных жизненных обстоятельствах, особенно, в юности – это трудно вообразимые усилия, требующие не только несомненного таланта, но и огромной воли. Однако, по-

сколько любые события в лирике воспроизводятся в форме субъективного переживания, в форме самовыражения автора, то эти формы у Чайковского и Чехова весьма различны. Прежде всего, разница в возрасте (20 лет), различные условия жизни и формирования в детстве и в юности, привели к различному мироощущению этих авторов.

Тяготение Чайковского к романтическим формам проявляется буквально во всех формах и жанрах его творчества. Яркие проявления экстатической радости (например, романс «День ли царит...», опера «Иоланта»), патетики (шестая симфония имеет такой подзаголовок), пантеизма (романсы «Благословляю вас, леса, долины, доли...», «То было раннею весной...»), характерные для Чайковского, невозможно представить в произведениях Чехова. О творчество Чехова хорошо и емко сказал В.В. Набоков «Его спокойный и тонкий юмор пронизывает серость созданных им жизнью»¹. Но нужно отметить, что юмор А.П. Чехова не только спокойный, но может быть и искрометным и радостным, а также переходящим в иронию, сарказм.

Сопоставление мироощущения Чехова и Чайковского хорошо видно, например, в таких произведениях, как «Баркарола» Чайковского (июнь из фортепианного цикла «Времена года» и «Архиерей» Чехова, в которых есть немало сходных настроений. Если Чайковский выбирает в качестве эпиграфа к «Баркароле» стихотворение А.Н. Плещеева:

*Выйдем на берег, там волны
Ноги нам будут лобзать;
Звезды с таинственной грустью
Будут над нами сиять,*

являющееся образцом романтического отношения к природе, к чувствам человека, то Чехов в «Архиерее» словами главного героя говорит: «Милое, дорогое, незабвенное детство! Отчего оно, это навеки ушедшее, невозвратное время, отчего оно кажется светлее, праздничнее и богаче, чем было на самом деле?». Яркие у Чайковского и «матовые», приглушенные образы Чехова по-разному передают соответствующие настроения, но у обоих авторов они переданы на самом высоком художественном уровне. Очень поэтично и трогательно описание Чеховым парка и усадьбы Волчаниновых в рассказе «Дом с мезонином»:

«... Я прошел мимо белого дома с террасой и с мезонином, и передо мною неожиданно развернулся вид на барский двор и на широкий пруд с купальней, с толпой зеленых ив, с деревней на том берегу, с высокой узкой колокольней, на которой горел крест, отражая в себе заходившее солнце. На миг на меня повеяло очарованием чего-то родного, очень знакомого, будто я

---

¹ Набоков В.В. Лекции по русской литературе. пер. с англ. - М.: Независимая газета, 1966.

уже видел эту самую панораму когда-то в детстве». Упоминание о детстве, о чем-то родном, очень знакомом, подбор простых, но выразительных слов придает этой пейзажной зарисовке эмоциональную интимность, лирическую проникновенность. Сходное ощущение возникает у слушателя медленных частей симфоний Чайковского.

Тяготение П.И. Чайковского к крупным формам (симфония, опера, сюиты, симфонические поэмы и т.д.) дало основание говорить о симфонизме как основном творческом методе Чайковского. При этом, в отличие от многих предшественников, во всех произведениях Чайковского, независимо от масштаба, воплощается именно «лирический симфонизм», основой которого служат личные переживания и глубоко интимные образы самого автора. Недаром одну из самых выдающихся и самобытных опер – оперу «Евгений Онегин», Чайковский назвал «лирическими сценами». Творческий метод Чехова симфонизмом (в широком смысле) нельзя назвать, прежде всего, из-за тяготения к малым формам. Но и в малых формах Чехов воплощал глубокое содержание, они, по признанию многих критиков очень музыкальны и психологически масштабны. Так, И.Е. Репин назвал повесть «Степь» сюитой (более точно – симфоническая поэма), а Д.Д. Шостакович воспринимал «Черный монах» как произведение, построенное в сонатной форме.²

Интересно отметить яркую музыкальность восприятия и творчества Чехова, его любовь к музыке, особенно, к музыке Чайковского, и совершенное владение словом Чайковского, его образцовые критические статьи, его либретто к некоторым собственным операм, его стихи. Возможно, это один из важнейших факторов их взаимного тяготения, несмотря на различия в характерах и в основной сфере творчества.

Обращение Чехова к драматургии показало подлинный масштаб его творческих возможностей. При этом, как очень часто бывает, далеко не все современники Чехова положительно восприняли его пьесы, многие говорили о «несценичности» Чехова (так же, как говорили и о «несценичности» «Евгения Онегина» Чайковского). Интересно, что К.С. Станиславский хорошо понял сущность драматургического языка Чехова и характер его творчества:

«Чехов был на сцене не только поэтом, но и чутким режиссером, критиком, художником и музыкантом. Недаром, говоря о Чехове, вспоминаешь пейзажи Левитана и мелодии Чайковского»³.

В творчестве Чехова последнего периода лиризм чаще всего является выражением авторского сочувствия изображаемому, он проявляется в глубокой эмоциональности и проникновенной задушевности рисунка. Так же в

---

² Балабанович Е.З. Чехов и Чайковский.- М.: Московский рабочий, 1970.

³ Там же

творениях Чайковского создается неповторимая поэтическая интонация. Очень хорошо об этом пишет Е.З. Балабанович: «Интонация писателя и композитора проникнута чудесной теплотой, задушевностью, искренним сочувствием. Чехов и Чайковский обращаются к своим читателям и слушателям с любовью и уважением, с полным доверием, как близким людям».⁴

«Всякий великий художник сложен» пишет В.В. Набоков.⁵ Поэтому ни в одной работе, ни в совокупности ряда исследований нельзя полностью отобразить ту многомерность и неисчерпаемость художественных образов, которая характерна для гениальных авторов, в том числе для П.И. Чайковского и А.П. Чехова. Но каждый шаг на пути познания их творчества может быть интересен для читателя и полезен.

---

⁴ Балабанович Е.З. Чехов и Чайковский.- М.: Московский рабочий, 1970.

⁵ Набоков В.В. Лекции по русской литературе. пер. с англ.- М.: Независимая газета, 1966.